

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-487-505

Научная статья / Research article

Французская модель интеграции иммигрантов перед вызовами современности

А.А. Преображенская

Институт мировой экономики и международных отношений
Российской академии наук им. Е. М. Примакова РАН,
Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23
arina-preob@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются специфика французской модели интеграции иммигрантов, а также эволюция интеграционных практик. Показано, что изначально интеграционная модель базировалась на принципах ассимиляции, вместе с тем этническая и религиозная самобытность переселенцев не принимались во внимание. Установлено, что нынешняя модель интеграции не требует культурной унификации, однако не допускает институционализации иммигрантских общин как представителей интересов приезжих. Автор приходит к выводу, что причинами реисламизации, затронувшей в основном второе и третье поколения мигрантов, стали структурные трансформации в экономике, а также увеличении численности и расширении географии миграционных потоков. Проанализированы факторы, способствовавшие образованию и распространению на территории страны этнорелигиозных сообществ, а также движущие силы, которые привели к подъему исламистского радикализма и всплеску террористических актов. Особое внимание уделено проблеме взаимодействия светского, демократического государства и социума с исламом, значительная часть приверженцев которого относится к иной социокультурной парадигме, нежели коренное население. В центре внимания автора – современные политические инициативы президента Макрона по демаргинализации городских окраин, а также предпринимаемые им меры по структурированию ислама во Франции и противодействию исламистскому радикализму.

В своем исследовании автор использует политико-культурный подход, который интегрирует методы социологии, социокультурологии, психологии, дает возможность изучить социокультурное измерение политики, символический аспект общественной жизни и восстанавливает роль и значение человеческой личности как главного действующего лица политического процесса.

Ключевые слова: Франция, иммиграция, интеграционная модель, Макрон, ислам, дискриминация, социальная маргинализация

История статьи: Поступила в редакцию 05.05.2020. Принята к публикации 10.05.2020.

Для цитирования: Преображенская А.А. Французская модель интеграции иммигрантов перед вызовами современности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 487–505. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-487-505

© Преображенская А.А., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

French Model of Integration of Immigrants Facing the Modern Challenges

Arina A. Preobrazhenskaya

Primakov National Research Institute of World
Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
23 Profsoyuznaya St, Moscow 117997, Russian Federation
arina-preob@mail.ru

Abstract. Article examines specifics of French model of integration of immigrants, as well as the evolution of integration practices. It is shown that integration model was based initially on principles of assimilation, and ethnic and religious identity of the migrants was not taken into account. It is established that current model of integration does not require cultural unification, but does not allow institutionalization of immigrant communities as representatives of interests of migrants. Author concludes that the reasons for re-Islamization, which mainly affected second and third generation of migrants, were structural transformations in economy, as well as an increase in the number and geography of migration flows. Article analyzes factors that contributed to formation and spread of ethno-religious communities in the country, as well as driving forces that led to the rise of Islamist radicalism and surge of terrorist acts. Special attention is given to the problem of interaction of a secular, democratic state and society with Islam, a significant part of whose adherents belong to different socio-cultural paradigm than the indigenous population. Author focuses on current political initiatives of President Macron, to demarginalize urban suburbs, as well as measures taken to structure Islam in France and counter Islamist radicalism. In this research, author uses a political and cultural approach that integrates methods of sociology, socioculturology, psychology, which makes it possible to study socio-cultural dimension of politics, symbolic aspect of public life, as well as restores the role and significance of human person as the main actor in political process.

Keywords: France, immigration, integration model, Macron, Islam, discrimination, social marginalization

Article history: Submitted on 05.05.2020. Accepted on 10.05.2020.

For citation: Arina A. Preobrazhenskaya. French Model of Integration of Immigrants Facing the Modern Challenges. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (3): 487–505. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-487-505

Введение

Этническая и культурная однородность большинства развитых стран уходит в прошлое. Заметно усилившаяся в процессе глобализации иммиграция не только играет важную роль в обеспечении принимающих сообществ необходимыми для развития ресурсами, но и влечет за собой глубокие изменения в этнокультурном составе, религиозно-конфессиональном и социальном облике принимающих социумов. Франция столкнулась с проблемой интеграции в общественную ткань светского, демократического государства многочисленных переселенцев, сознание которых формировалось в иной социокультурной среде. В свою очередь, иммиграция стала важным фактором влияния на экономическую, социальную, политическую и культурную жизнь страны.

В статье ставится задача определить особенности французской модели интеграции иммигрантов, проанализировать порождаемые иммиграцией социальные вызовы, выявить специфику современных политических инициатив как в области преодоления социальной маргинализации, так и противодействия исламистскому радикализму.

Интеграция иммигрантов: особенности модели

Иммиграция во Францию имеет давнюю историю. Массовое прибытие иностранных работников в страну стало заметным со времени промышленной революции второй половины XIX века. Окончание Первой, а затем и Второй мировой войн ознаменовалось новыми наплывами трудовых мигрантов. Эти перемещения потянули за собой потоки воссоединяющихся членов семей, лиц, ищущих убежища и нелегальных мигрантов. Кроме того, с 1960-х годов, ознаменованных крушением французской колониальной империи, началось массовое переселение жителей заморских территорий в метрополию.

Крупномасштабный характер миграционных потоков привел к многочисленности приезжего населения. На 1 января 2019 г. во Франции проживало 66,9 млн человек, из которых 6,5 млн (9,7% населения) являлись иммигрантами (родившимися вне Франции от родителей не французов)¹. Еще 7,5 млн (11,2% жителей), родившихся во Франции, имеют хотя бы одного родителя иммигранта². Около 100 тыс. переселенцев ежегодно получают французское гражданство.

В интеграционной политике Франции изначально возобладал ассимиляционный подход, направленный на поглощение принимающим социумом приезжих, которые должны были усвоить его социальные и культурные нормы – предполагалось объединение граждан в единое монокультурное сообщество [1]. Важнейшими элементами приведения к единообразию являлись французский язык и государственная светская школа, причем курс гражданского воспитания обязателен в начальной и средней школе, а также до отмены в 2001 г. – всеобщая воинская обязанность.

В 1980-е гг. на смену термину ассимиляции пришло понятие политической интеграции, которая рассматривается как социальный феномен, включение в общественно-политическую жизнь принимающей страны. Предполагалось сосуществование и взаимное обогащение присутствующих в стране культурных традиций. Интеграция предусматривает сохранение культурного и конфессионального плюрализма на уровне структур гражданского общества. Однако, как справедливо отмечают отечественные исследователи

¹ Institut national de la statistique et des études économiques (INSEE). Combien y a-t-il d'immigrés ou d'étrangers en France? 08.10.2019. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212> (accessed: 10.05.2020).

² Les chiffres de l'immigration en France Le Figaro 19.06.2019. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2018/06/19/01016-20180619ARTFIG00310-les-chiffres-de-l-immigration-en-france.php> (accessed: 10.05.2020).

Т.С. Кондратьева и И.С. Новоженова, ассимиляторский «дух» интеграционной политики, нацеленный на акультуризацию и ассимиляцию мигрантов, сохранился [2, с. 33]. Подобные ориентиры с течением времени претерпели не слишком много изменений. Так, президент Эммануэль Макрон в своем обращении к гражданам 17 февраля 2020 г. заявил: «Я люблю Францию такой, какая она есть, с ее традициями и разнообразием, ценностями и чувством открытости к другим, ее способностью вместить и интегрировать, и что в конечном итоге, естественно, приводит к ассимиляции, не силой и принуждением, как хотели бы некоторые, но почти врожденным процессом притяжения Франции, так что эта сила неотделима от французской идентичности». В той же речи президент отдал дань многообразию сосуществующих в стране культур, подчеркнув, что культурная диверсификация – лучшее препятствие для «угрожающего нам коммюнитаризма»³. Поскольку нация рассматривается как единая и неделимая, этнокультурные группы официально не признаются национальными меньшинствами, их представители считаются французами. Отвергается возможность институционализации иммигрантских общин как коллективных представителей интересов этнокультурных групп населения.

Политика интеграции гарантировала иммигрантам права, которыми обладает коренное население в области образования, жилья, здравоохранения при условии, что последние будут соблюдать основные ценности жизни принимающего общества: признавать светский характер государства, равенство мужчин и женщин, соблюдать свои обязанности, а также проникнутся духом гражданственности. С 2006 г. стал обязательным контракт интеграции – прохождение курсов французского языка, лекций по гражданским правам и обязанностям, консультаций по поводу трудоустройства. Согласно закону 2011 г., регламентирующему натурализацию иммигрантов, для получения гражданства необходимо подписать Хартию прав и обязанностей, а также знать историю, культуру и политическую систему страны, свободно владеть французским языком, причем с 2020 г. для соискателей гражданства были заметно повышены требования к уровню освоения устной и письменной речи.

В структуре миграционных потоков значительную долю составляют инокультурные мигранты. В 2018 г. среди переселенцев насчитывалось 33,5% выходцев из европейских стран, 46,1% – из стран Африки, 14,5% – из стран Азии и 6% – государств Американского континента и Океании⁴. Для значительной части приезжих и их потомков основой цивилизационной самоидентификации является ислам. Во Франции сформировалась самая многочисленная в Европе арабо-мусульманская диаспора, численность которой составляет около 5 млн человек. Учет населения по этническому происхождению и

³ Emmanuel Macron : «Mes chers compatriotes, voici enfin mes choix pour la laïcité et l'islam de France» // Opinion internationale 17.02.2020. URL: https://www.opinion-internationale.com/2020/02/17/emmanuel-macron-mes-chers-compatriotes-voici-enfin-mes-choix-pour-la-lai-cite-et-lislam-de-france_70909.html (accessed: 10.05.2020).

⁴ Institut national de la statistique et des études économiques (INSEE). Insee Références 05.10.2019. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212> (accessed: 10.05.2020).

конфессиональной принадлежности не ведется, что создает определенные трудности в работе демографов и социологов. Исследователи используют косвенные данные. Так, политологу Ж. Фурке изучение имен, которые давали родители новорожденным, позволило сделать вывод, что в 2016 г. практически одна пятая (18,8%) мальчиков нарекались именами арабо-мусульманского происхождения [3]. Три четверти французских мусульман являются выходцами из Алжира, Марокко и Туниса, так что налицо уже давно сформировавшиеся диаспоры, которые имеют в своем составе уже не одно поколение мигрантов и притягивают к себе все новых соотечественников.

Неотъемлемой особенностью французской национальной идентичности стал светский характер Республики. Еще в 1905 г. церковь была отделена от государства, в общественных местах светским правилам поведения отдается безусловный приоритет над религиозными обычаями. В 2004 г. принят закон о запрете знаков религиозной символики в школах, в 2010 г. – о запрете в общественных местах одежды, закрывающей лицо. В 2016 г. правительство поддержало мэров ряда приморских городов, запретивших появление на пляжах в одежде, которая «не соответствует нравственности и секуляризму» – речь шла о мусульманских купальниках буркини. Однако открытым остается вопрос, может ли ислам стать совместимым со светскими, республиканскими нормами и институтами, ведь законы шариата регулируют все стороны жизни человека – касающиеся государства, суда, а также семьи и образования.

Французские исследователи констатируют, что к середине 2000-х гг. значительная часть проживающих в стране мусульман восприняла европейские нормы и цивилизационные ценности. Менее четверти мусульман относили себя к регулярно исполняющим религиозные обряды. В середине 2000-х гг. иммигранты и их потомки в большей степени идентифицировали себя с французами, чем иммигранты в Великобритании и Германии соответственно с англичанами и немцами. Французская идентичность и идентичность страны происхождения не противопоставлялись друг другу, а сочетались между собой [5, р. 22]. Девять из десяти потомков выходцев из стран Магриба (и только четверть их родителей) считали своим родным языком французский. Напротив, знали арабский язык 69% детей приезжих и только 24% внуков. Уже второе поколение переселенцев мало отличалось от этнических французов по образу жизни [4, р. 117].

Данные показатели свидетельствуют об относительной успешности социокультурной интеграции немалой части мусульман к середине нулевых годов. Вероятно, сказалась инерция прошлого, когда подавляющую массу иммигрантов составляли переселенцы из франкоязычных бывших колониальных владений, с которыми у французов был, по выражению Ж. Ширака, «общий культурный минимум». Исторические связи, общность языка, чувство принадлежности к общему франкофонному миру облегчали самоидентификацию мигрантов как французов.

Иногда потомкам переселенцев удавалось воспользоваться социальными лифтами, а некоторые из них добились значительных достижений, которые принесли Франции всемирную славу в спорте, искусстве. Все больше

выходцев из семей мигрантов становятся заметными фигурами на политической сцене. В 2016 г. 8,2% иммигрантов были отнесены к категории «кадров и высших интеллектуальных профессий»⁵. Однако профессиональная карьера основной массы переселенцев и их потомков была столь не успешна. Вследствие экономического кризиса 1970-х – начала 1980-х гг., повлекшего за собой процессы деиндустриализации экономики и реструктуризацию производств, иммигранты, обладающие более низкой квалификацией чем коренное население, в числе первых оказались без работы. Происходило вытеснение традиционных отраслей промышленности, в которых в основном и были заняты мигранты [6]. Так, по данным проведенного на 360 предприятиях в конце 1990-х гг. опроса, за предшествующие десять лет было уволено 12% работников, появившихся на свет во Франции, и 41% сотрудников, родившихся за границей [7, р. 266].

Существенная часть мигрантов приходится на потоки гуманитарного характера. Доля воссоединяющихся семей (почти 40%) является одной из самых высоких среди западных стран в структуре постоянной миграции. Кроме того, хотя основной поток беженцев во время миграционного кризиса 2015 г. направлялся не во Францию, число вынужденных мигрантов в стране резко увеличилось: с 64 тыс. в 2014 г. до 84 тыс. в 2016 г.⁶ В последующие годы в страну начали въезжать представители «второй волны» беженцев, состоявшей из переселенцев, которым не удалось получить вид на жительство в Германии и Италии. Приток гуманитарных мигрантов не обусловлен потребностями рынка труда, и это является причиной сложности их трудоустройства.

Возможности включения мигрантов в рынок труда сужаются в связи с их низким уровнем образования – варианты занятости ограничиваются главным образом нестабильными низкооплачиваемыми местами и повышенным риском безработицы. Во Франции в 2016 г. 42% приезжего населения в возрасте 15–74 лет не имели полного среднего образования, тогда как в ЕС в среднем – только 35%; уровень занятости уроженцев других стран этого возраста составлял соответственно 48 и 59%, а уровень безработицы 17 и 13%. В 2015 г. 24% приезжих старше 18 лет считались бедными, поскольку их доходы были ниже 60% медианного уровня доходов в стране, 10% страдали от тяжелой материальной депривации.

Именно с неудачами в социально-экономической интеграцией мигрантов, особенно представителей их второго-третьего поколений, прежде всего связана наблюдающаяся с конца 1990-х гг. тенденция к реисламизации потомков переселенцев. За официально провозглашаемой риторикой равенства возможностей скрывались социальная сегрегация при получении образования и

⁵ Institut national de la statistique et des études économiques (INSEE). Part des étrangers et des immigrés au sein des actifs selon la catégorie socioprofessionnelle en 2016 // 27.02.2018. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3303358?sommaire=3353488> (accessed: 10.05.2020).

⁶ Eurostat. Asylum and first time asylum applicants by citizenship, age and sex Annual aggregated data. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed: 10.05.2020).

дискриминация по происхождению при трудоустройстве. Молодые потомки иммигрантов чувствовали свою отстраненность от национального сообщества. Если первое поколение приезжих расценивало даже скромные условия жизни во Франции как очевидное улучшение своего положения, то представители второго и третьего поколения в полной мере вписались в общество потребления, но не нашли своего места в социокультурной парадигме французского общества. По убеждению политолога Жюль Кепеля, религия преподнесла последним компенсацию чувства социальной, политической и экономической невостребованности [8]. В мире бедности именно ислам стал доступным культурным ресурсом.

Реисламизации приезжих и их потомков благоприятствовало их компактное проживание. Мигранты неравномерно расселены по территории страны. Трое из пяти приезжих и их потомков проживают в трех регионах – Иль-де-Франсе, Овернь-Рона-Альпы и Прованс-Альпы-Лазурный берег. Подавляющее большинство – 89 % мигрантов второго поколения обитают в городах, из них 30 % – в парижском регионе⁷. В пригороды крупных городов, застроенных преимущественно социальным жильем, десятилетиями стягивались мигранты, зачастую нелегальные, лица с низким уровнем образования и профессиональной квалификации, безработные и пр. Рабочие и служащие, имеющие стабильный заработок, а также представители коренного населения покидали эти кварталы, что способствовало геттоизации последних. Так, в регионе Иль-де-Франс в 90 из 1300 коммунах региона размещено 66% социального жилья, доступного самым низкооплачиваемым категориям населения, доходы которых не превосходят 12725 евро в год (на 1 человека)⁸.

Чем больше мигрантов сосредоточено в отдельных кварталах, тем более межличностные отношения замыкаются на лицах своей национальности и более неукоснительным становится соблюдение религиозных обрядов. По словам социолога Д. Лаперони, социальная и этническая сегрегация привела к образованию в ряде кварталов «альтернативного контр-общества», характеризующегося тесными связями между его членами и отсутствием позитивного взаимодействия с представителями аутгрупп⁹. Политолог М. Трибаля отметила, что наблюдается упрочение идентичности, которая отделяет мусульман от остальных граждан, ужесточает социальный контроль и довлеет над правами как правоверных, так и немусульман» [9]. Происходит самоорганизация мусульманских общин, интенсифицируется отправление религиозных обрядов. За усилением роли ислама в обществе последовал рост

⁷ Sept chiffres sur les enfants d'immigrés en France // Le Monde 08.02.2017. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2017/02/08/sept-chiffres-sur-les-enfants-d-immigres-en-france_5076714_4355770.html (accessed: 10.05.2020).

⁸ Un dispositif anti-ghettos pour une plus grande mixité sociale. URL: <https://www.iledefrance.fr/fil-presidence/dispositif-anti-ghettos-plus-grande-mixite-sociale> (accessed: 10.05.2020).

⁹ Novembre 2005, dix ans après les émeutes. Actes du colloque des 19 & 20 octobre 2015 à Sciences PO, Sciences PO CEVIPOF. URL: http://www.cevipof.com/rtefiles/File/graduate%20conference/Cahier_60.pdf p. 42 (accessed: 10.05.2020).

числа мечетей и мест мусульманского культа. В 2014 г. в стране насчитывалось более 2300 мечетей.

Увеличению численности мусульман способствовали такие факторы, как ежегодно возрастающие темпы миграции и расширяющаяся география миграционных потоков. Несмотря на все усилия властей по сдерживанию миграции [10], количество въезжающих в страну иммигрантов постоянно множилось – с 2006 по 2017 г. оно возросло с 193,4 тыс. до 261,7 тыс. человек¹⁰. Все более заметный процент переселенцев поставляют такие регионы, как государства субэкваториальной Африки (Мали, Сенегал, Мавритания), Афганистан, Турция, Ирак, Китай. Выходцы из африканских стран демонстрируют большую приверженность к религиозным нормам поведения и практикам, чем иммигранты из стран Магриба. Так, согласно проведенному в 2019 г. опросу, 55% женщин, отец которых родился в субэкваториальной Африке, носят чадру, против 32% и 31% женщин, отцы которых родились соответственно во Франции и странах Магриба. Посещают мечети 63% потомков выходцев из субэкваториальной Африки против 32% потомков из стран Магриба и 18% уроженцев Франции¹¹.

Опросы, в ходе которых сравнивалось отношение мусульман к религиозным практикам в 1989 и 2019 гг., подтвердили эволюцию их в направлении укрепления религиозной идентичности, проявляющейся в готовности следовать религиозным нормам и обрядам в повседневной жизни. Так, за 30 лет более чем в два раза (с 16 до 38%) увеличилась доля лиц, сообщивших об участии в пятничной молитве в мечети. Возрастает количество соблюдающих пост по время Рамадана, и, напротив, снижается доля мусульман, заявляющих о хотя бы эпизодическом употреблении алкоголя¹².

Религиозная практика приверженцев ислама постоянно стремится выйти за границы частной сферы – в общественное пространство и на поле общественно-политической жизни [11]. Так, 82% опрошенных мусульман заявляют о необходимости наличия халяльного питания в школьных столовых, 68% считают, что девушки должны иметь право носить чадру при посещении школы. И наконец, хотя 41% респондентов полагает, что ислам должен быть приспособлен к устоям жизни в светском государстве, 37% (и 49% молодежи до 25 лет), напротив, выступают за то, что нормы шариата должны главенствовать над французскими законами, причем с 2011 г. количество последних возросло на 8 п.п.

В общественном мнении наблюдается неоднозначное отношение к мусульманам, негативные оценки преобладают над позитивными. Так, в 2019 г. только 41% французов считали, что ислам совместим с французской системой

¹⁰ Institut national de la statistique et des études économiques (INSEE). Combien y a-t-il d'immigrés ou d'étrangers en France? 08.10.2019. URL : <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212> (accessed: 10.05.2020).

¹¹ Jérôme Fourquet : « Le “tchador” n'a pas encore dit son dernier mot » // Le Point 08.10.2019. URL : https://www.lepoint.fr/societe/exclusif-jerome-fourquet-le-tchador-n-a-pas-encore-dit-son-dernier-mot-18-09-2019-2336481_23.php (accessed: 10.05.2020).

¹² Ibid.

ценностей¹³. Некоторые пожелания мусульман французы расценивают как правомерные, они толерантно относятся к обычаям, не выходящим за пределы частной жизни, – паломничеству в Мекку, употреблению халяльного питания. Большинство (55%) опрошенных одобряет наличие в школьных столовых меню, составленного в соответствии с религиозными традициями учащихся¹⁴. За последние семь лет существенно возросло число демонстраций религиозности на рабочем месте. О подобных фактах сообщили 70% респондентов в 2019 г. против 44% в 2012 г. Запросы работников, связанные с их верованиями (изменения в рабочем графике, молитвы во время перерывов), в абсолютном большинстве случаев расценены как разумные и не приводящие к росту напряженности среди коллег. Вместе с тем негативную реакцию вызывают отказы от работы в разнополом коллективе или под руководством женщины (мужчины). Подобные демарши являются крайне редкими, однако за последние семь лет их частота выросла в три раза¹⁵. Также подавляющее большинство французов (82%) выступает за недопущение уличных молитв и других религиозных церемоний в общественном пространстве, 75% – являются сторонниками запрета использования религиозной символики при пользовании государственными услугами, 73% – запрета подобной символики для родителей, сопровождающих школьников во время внеурочной деятельности¹⁶. Можно, однако, отметить, что наиболее толерантное отношение к социокультурным особенностям иммигрантов и их потомков демонстрирует молодежь, особенно возрастная категория от 18 до 24 лет [12, с. 167].

Во Франции проживают последователи различных течений ислама – от традиционного классического до неофундаменталистского, приверженцы которого стремятся полностью отгородиться от светского общества и жить исключительно по законам шариата. В 2016 г. по итогам проведенных опросов исследователи института Монтеня пришли к выводу, что 46% мусульман, несмотря на следование некоторым религиозным нормам, полностью интегрировались в систему ценностей современной Франции. Около 25% соблюдают законы республики, не придерживаются таких практик, как полигамия или ношение никаба, однако претендуют на возможность выразить свою религиозную принадлежность не только в частном, но и общественном пространстве. И, наконец, примерно 28% отвергают ценности светского общества.

¹³ Laïcité, islam: comment évolue le regard des Français? // Le Figaro 12.11.2019. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/laicite-islam-comment-evolue-le-regard-des-francais-20191112> (accessed: 10.05.2020).

¹⁴ IFOP Ce que veulent les Français. URL: http://www.ifop.com/media/poll/3945-1-study_file.pdf (accessed: 10.05.2020).

¹⁵ Institut Montaigne Religion au travail : croire au dialogue Baromètre du Fait Religieux en Entreprise 2019. Etude novembre 2019. URL: <https://www.institutmontaigne.org/publications/religion-au-travail-croire-au-dialogue-barometre-du-fait-religieux-en-entreprise-2019> (accessed: 10.05.2020).

¹⁶ IFOP Les Français, la laïcité et la lutte contre l'islamisme Sondage 28.10.2019. URL: https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2019/10/116825_Rapport_JDD_Laicite-2019.10.25.pdf (accessed: 10.05.2020).

Костяк этой группы составляет плохо образованная и мало включенная в рынок труда молодежь, религиозность которой объясняется прежде всего протестом против современного общественного устройства¹⁷.

Представители последней группы верующих оказались особенно восприимчивы к риторике проповедников исламистского радикализма, пропаганда которых активно распространяется по интернету и в социальных сетях. Участие Франции в военных конфликтах в арабо-мусульманских регионах отражалось на внутренней ситуации в стране. На обстановку в мусульманской диаспоре активно воздействовали и иностранные исламистские движения [13, с. 107–134]. Вместе с тем французские исследователи подчеркивают, что не следует смешивать религиозный радикализм с религиозным фундаментализмом, поскольку последнему отнюдь не всегда свойственно присущее радикализму стремление к «насильственному разрыву с политической, экономической, социальной и культурной системой, а в более широком смысле – с нормами и нравами, действующими в обществе» [14, с. 9].

В 2015–2016 гг. в стране произошла серия масштабных террористических актов с множеством жертв, ответственность за которые взяла на себя взяла на себя террористическая организация «Исламское государство»¹⁸. В последующие годы также периодически происходили отдельные теракты. Большинство исполнителей, несмотря на иностранное происхождение, выросли во Франции. Они происходили из социально неблагополучных семей, потерпели фиаско в обучении, имели в биографии эпизоды правонарушений, пребывания в местах лишения свободы. Подобный опыт породил у них чувство фрустрации, перешедшее в ненависть к обществу. Радикальные формы ислама позволили трансформировать чувство своей униженности в презрение к другим и сакрализацию собственной персоны.

В 2019 г. база данных спецслужб Франции по причастности к радикальному исламу насчитывает 19,7 тыс. человек, среди которых – 22,7% женщин¹⁹. Вместе с тем специалисты полагают, что было бы неверно видеть в каждом террористическом акте свидетельство роста влияния исламистского радикализма и происки международных террористов. Так, в декабре 2018 г. в Страсбурге молодой человек с криками «Аллах акбар» открыл прицельный огонь по прохожим из пистолета, пять человек были убиты на месте.

¹⁷ Institut Montaigne Un islam francais est possible. Rapport septembre 2016. URL: https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/rapport-un-islam-francais-est_possible.pdf (accessed: 10.05.2020).

¹⁸ 13 ноября 2015 г. в результате стрельбы и взрывов в семи разных местах на востоке Парижа и северном пригороде столицы Сен-Дени погибло 130 и ранено более 350 человек. 14 июля 2016 г. в Ницце выходец из Туниса Махамед Лауэж-Булель на 19-тонном грузовике врезался в толпу зрителей, наблюдавших на Английской набережной за салютом в честь Дня взятия Бастилии. В результате теракта 86 человек погибли, в том числе 10 детей, 308 – получили ранения.

¹⁹ Un plan national de prévention pour sortir des échecs de la déradicalisation// Le Figaro 12.11.2019. URL: <http://premium.lefigaro.fr/actualite-france/2018/02/22/01016-20180222ARTFIG00297-un-plan-national-de-prevention-pour-sortir-des-echecs-de-la-deradicalisation.php> (accessed: 10.05.2020).

Изучение мотивации преступника дало основание полагать, что в данном случае им двигали чувства личной неудачи, а исламистские лозунги понадобились лишь и придания своеобразной легитимности своим действиям и известности собственной персоне. Таким образом, по утверждению директора по исследованиям в Высшей школе социальных наук (EHSS) Фархада Хосрохавара, некоторые теракты следует рассматривать как «риск, присущий современной жизни во все более разнородных и утративших социальную сплоченность обществах, как случай индивидуального сбоя, а не как джихадизм»²⁰. Подобные акции невозможно предвидеть, в данных случаях не помогут такие методы, как разведывательная деятельность и создание досье на экстремистов. Характерно, что страсбургский стрелок хотя и был хорошо известен правоохранительным органам, но по правонарушениям, никак не связанным с исламистским радикализмом.

В 2000-е гг. политика руководства страны по отношению к укреплению позиций ислама колебалась от уступок культурно-религиозного характера до жесткой линии. Отечественный исследователь В.Н. Чернега справедливо отметил, что у властей не было ясного представления, как противостоять росту агрессивного исламизма в мигрантской среде [15, с. 153]. Президент Макрон признал исламистский сепаратизм врагом, который «несовместим со свободой и равенством, неделимостью республики и необходимым единством нации»²¹. Глава государства периодически заявляет о своем намерении упорядочить отправление мусульманского культа, создать основу для организации ислама с определенной структурой и прозрачным финансированием. Мусульманские сообщества во Франции раздроблены и разнообразны, многочисленность акторов, их соперничество между собой создают сложную и непрозрачную картину. Основанный в 2003 г. Французский совет мусульманского культа (ФСМК), хотя и объединил ряд конфессиональных организаций, не смог преодолеть возникающие между входящими в него формированиями разногласия. Каждая составляющая Совета связана с той или иной национальной диаспорой, страна происхождения которой является источником денежных поступлений. О незначительном влиянии Совета среди последователей ислама говорит тот факт, что две трети опрошенных в 2016 г. мусульман даже не подозревали о существовании этой организации²².

Масштабная реформа организации ислама постоянно переносилась властями и в итоге была отложена в долгий ящик. Вероятнее всего, Макрон,

²⁰ Cherif Chekatt ou le faux djihadiste // *Le Monde* 14.12.2018. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/12/14/cherif-chekatt-ou-le-faux-djihadiste_5397185_3232.html (accessed: 10.05.2020).

²¹ Macron veut lutter contre le « séparatisme islamiste », sans stigmatiser les musulmans // *Le Monde* 18.02.2020. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/02/18/emmanuel-macron-en-deplacement-a-mulhouse-veut-lutter-contre-le-separatisme-islamiste_6029978_823448.html (accessed: 10.05.2020).

²² Institut Montaigne Un islam français est possible. Rapport septembre 2016. URL: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/rapport-un-islam-francais-est-possible.pdf> (accessed: 10.05.2020).

столкнувшийся в конце 2018 – первой половине 2019 г. с глубочайшим социальным кризисом «желтых жилетов» [16], а в конце 2019 – начале 2020 г. встретивший активное сопротивление своим планам изменений в пенсионном законодательстве, счел нецелесообразным начинать еще одну реформу, реакция на которую со стороны заинтересованных лиц, политических кругов и всего общества могла быть крайне неоднозначной. Приоритетом для президента стали конкретные шаги по противодействию распространению исламистского радикализма. В феврале 2020 г. Макрон анонсировал такие меры, как усиление контроля над финансированием мест отправления культа, прекращение приема с 2024 г. иностранных имамов и создание условий для обучения имамов во Франции. Вместе с тем открытым пока остается вопрос об источниках финансирования мусульманского культа, о том, что должно прийти на смену денежных поступлений от арабских стран, прежде всего Алжира, Марокко, Турции и государств Персидского залива, которые, по мнению президента, «препятствуют возвращению французского ислама в современность»²³.

Ужесточен контроль над частными школами, ассоциациями и другими культурными и религиозными сообществами. Как возможные рассадники идеологии религиозного фундаментализма и исламистского радикализма власти рассматривают и так называемые частные мусульманские школы вне контракта. Данные учебные заведения не получают субсидий от министерства образования и имеют право осуществлять образовательную деятельность по собственным программам. Эти школы задумывались и работали с целью реализации авторских методик обучения (Монтессори, Штайнера и др.), но постепенно приобрели популярность и в мусульманской среде. Из-за особенностей законодательства подобные заведения не всегда просто закрыть – так, судебные тяжбы по поводу школы Аль-Бадр в Тулузе затянулись на несколько лет.

С сентября 2020 г. упраздняется программа Elco, в рамках которой иностранные преподаватели в государственных школах обучали потомков иммигрантов языку страны их происхождения. Далеко не все педагоги владеют французским языком, и Министерство образования не может контролировать содержание их уроков. Макрон объявил, что закрытие нарушающих закон школ и других объектов будет продолжено. Только в департаменте Сена-Сен-Дени, имеющем репутацию одного из самых опасных пригородов Парижа, с 2018 г. была прекращена деятельность 15 заведений, среди которых – подпольные школы, молельни, спортивные клубы и рестораны²⁴.

²³ Macron veut “réduire l’influence des pays arabes” sur l’islam français et réformer le CFCM Marianne 11.02.2018. URL: <https://www.marianne.net/societe/macron-veut-reduire-l-influence-des-pays-arabes-sur-l-islam-francais-et-reformer-le-cfcm> (accessed: 10.05.2020).

²⁴ Communautarisme : 15 lieux fermés en Seine-Saint-Denis depuis 2018 L’Express 21.02.2020. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/communautarisme-15-lieux-fermes-en-seine-saint-denis-depuis-2018_2119002.html (accessed: 10.05.2020).

В качестве действий по борьбе с сепаратизмом, который, по мнению президента, пытается превратить целые городские районы в зоны, живущие по законам шариата, предусмотрен ряд мер, направленных на включение мигрантов и их потомков в социально-экономическую сферу общества, демаргинализацию городских кварталов.

Новые аспекты политики демаргинализации

Преодоление социальной маргинализации является основной задачей городской политики, которая проводится во Франции с 70-х гг. XX века. Данная политика включает себя не только деятельность в области урбанизма (модернизацию жилых кварталов), но и такие аспекты, как улучшение качества образования, борьбу с дискриминацией в сфере занятости. Основным методом является выявление наиболее проблемных мест и создание им особых условий для их развития. В 2015 г. 1500 так называемых приоритетных городских зонах проживало 5,5 млн человек, из которых более половины является иммигрантами первого или второго поколения.

Многоквартирные блочные строения в пригородах раньше составляли рабочие кварталы. В процессе реструктуризации производства исчезли градообразующие предприятия. Ставшие безработными жители освобождались от уплаты налогов, в том числе и местных, и в результате у муниципалитета не хватало денег на поддержание территории. По мнению социолога Р. Эпштейна, проводившаяся властями реновация кварталов имела цель улучшить качество жизни их обитателей, а не привлечь новых жителей извне и поэтому не привела к увеличению «социального разнообразия населения»²⁵. Характерно, что только 10% французов назвали городскую политику эффективной.

Существование разветвленной системы социальных выплат отчасти привело к тому, что многие предпочли не искать работу за минимальную зарплату, а жить на пособия. Деформировала шкалу ценностей подростков и укрепляющая свои позиции в пригородах криминальная экономика, связанная с теневой занятостью, а также рэкетом, воровством, грабежами, торговлей наркотиками и проституцией. На наркотрафике выросла, по выражению бывшего главы МВД Ж. Коломба, настоящая «социальная контрмодель». «Когда парень не понимает, зачем он будет работать за 1500 евро в месяц, когда он получает 200 евро в день, республиканская модель интеграции находится под угрозой», – совершенно точно отметил министр²⁶. В отсутствии перспектив социального роста молодые люди находили способ самореализации в хулиганстве и вандализме. Периодически повторяющиеся бунты и погромы,

²⁵ Epstein R. La rénovation urbaine est loin d'être le succès incontestable qu'on nous vend // *L'Humanité* 13.05.2013. URL: <http://www.humanite.fr/societe/renaud-epstein-la-renovation-urbaine-est-loin-d-et-541254> (accessed: 10.05.2020).

²⁶ La police réinvestit les quartiers difficiles // *Le Figaro* 18.09.2018. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2018/09/18/01016-20180918ARTFIG00327-la-police-reinvestit-les-quartiers-difficiles.php> (accessed: 10.05.2020).

самыми масштабными из которых стали события ноября 2005 г., когда справиться с волнениями помогло лишь введение чрезвычайного положения в стране, являлись свидетельством социальной маргинализации молодежи [17, с. 118–120].

Французские исследователи связывают неудачи городской политики и дефицит управляемости пригородов не только с проблемами в финансировании и распылением средств по многим объектам, но и с тем фактом, что методы осуществления данной политики были слишком централизованы и технократичны [18, с. 63]. По ряду исторических, политических и культурных причин в стране пока не получили широкого распространения практики интеркультурализма, которые делают акцент на установление позитивного межкультурного взаимодействия между людьми на основе общности их потребностей и интересов [19, с. 29–30].

В июле 2018 г. правительство анонсировало новые меры по демаргинализации городских пригородов. Целью является создание «нового города» с безопасной средой обитания, развитой социальной инфраструктурой и качественной окружающей средой. Глава государства пообещал осуществлять комплексный подход к устройству агломерации как с привлечением частного предпринимательства, так и с вовлеченностью жителей посредством поддержки разнообразных ассоциаций. Утверждена «Новая национальная программа обновления городов», в рамках которой в 2019 г. была одобрена половина проектов реновации городской среды, подготовленных для 238 районов²⁷. Финансирование данной программы составляет 8 млрд евро в год.

Для укрепления правопорядка, сведения к минимуму террористической угрозы и наркотрафика в 15 наиболее криминогенных кварталах, получивших наименование «районы республиканского восстановления», были направлены дополнительные подразделения «повседневной полиции безопасности», цель которой заключается в борьбе с преступностью и наркотрафиком в тесном сотрудничестве с местными органами власти. В состав данной полиции входит специальная разведывательная группа по наркотическим средствам. В 2019 г. количество кварталов было расширено до 47, а в 2020 г. должно быть доведено до 60.

Важнейшим фактором аспектом политики демаргинализации стала политика в области образования, которое обеспечивает интеграцию человека в общество и предоставляет ему возможности для социальной мобильности. Несмотря на официальную риторику о необходимости проведения политики «равных возможностей» в образовании, на практике во Франции наблюдается достаточно жесткая зависимость школьных успехов от социального положения родителей обучающихся. Так, во Франции 41% детей иммигрантов в 15 лет испытывают сложности с пониманием письменной речи против 26% детей

²⁷ Julien Denormandie présente le bilan de la politique de la ville du gouvernement au 22 mai 2019 Banque des territoires 22.05.2017. URL: <https://www.banquedesterritoires.fr/julien-denormandie-presente-le-bilan-de-la-politique-de-la-ville-du-gouvernement-au-22-mai-2019> (accessed: 10.05.2020).

переселенцев в странах ОЭСР²⁸. Велика поляризация между различными учебными заведениями – как по происхождению учеников, так и по итогам учебной деятельности. Пауперизация пригородов привела к росту подростковой преступности и насильственных действий, токсикомании и оттоку из ряда школ представителей благополучных слоев населения. В 2016 г. 63% учащихся колледжей из социально неблагополучной среды были сконцентрированы всего в 10% подобных учебных заведений²⁹. По данным проведенных исследований, подобная социальная сегрегация приводит к дальнейшему ухудшению результатов в учебе представителей социальных низов [20, с. 12]. Наихудшие результаты демонстрируют потомки неевропейских мигрантов, особенно плачевны достижения мальчиков из семей выходцев из стран Магриба, субэкваториальной Африки и из Турции, которые в результате оказываются в крайне неблагоприятном положении на рынке труда³⁰.

Многие из нововведений Макрона в области образования затрагивают учащихся младшего возраста. Выбор точки приложения усилий обусловлен тем, что именно на начальном этапе обучения закладываются базовые знания и образуются провалы в умениях учащихся, которые зачастую приводят к фиаско в дальнейшей образовательной траектории и профессиональной карьере. Возраст начала обязательного обучения понижен с 6 до 3 лет. Исследования показали, что дети иммигрантов, посещавшие детский сад, к 15 годам значительно опережают в своем развитии тех потомков иммигрантов, которые были лишены возможности начать образование с 3 лет³¹. Количество учащихся в классах начальной школы в приоритетных зонах образования уменьшено с 24 до 12 детей, что позволит преподавателю уделять больше внимания каждому ребенку. В 2018 г. эта мера затронула 190 тыс. учеников, в 2019 г. это число доведено до 300 тыс.³² Обучающимся в колледжах предложена бесплатная индивидуальная помощь в подготовке домашних заданий.

В 2018 г. стартовала и реформа профессионально-технического образования. Согласно закону «О свободе выбора своего профессионального будущего», к 2022 г. планируется запустить три пилотных центра обучения, в которых будут объединяться школа профессиональной подготовки и исследовательские лаборатории, школа-интернат, спортивные и культурные

²⁸ L'école est-elle (encore) un des principaux vecteurs d'intégration en France ? // OCDE Débats sur les politiques migratoires. N 6, Septembre 2016. URL: <http://www.oecd.org/migration/mig/is-school-still-one-of-the-main-routes-of-integration-in-france.pdf> (accessed: 10.05.2020).

²⁹ Contre les collèges-ghettos, des initiatives à confirmer *Liberation*. 13.12.2016. URL: http://www.liberation.fr/france/2016/12/13/contre-les-colleges-ghettos-des-initiatives-a-confirmer_1535101 (accessed: 10.05.2020).

³⁰ Trajectoires et origines *Enquête sur la diversité des populations en France* // Sous la dir. Beauchemin C., Hamel C., Simon P. Paris: Ined, 2016. 624 p.

³¹ L'école est-elle (encore) un des principaux vecteurs d'intégration en France ? // OCDE Débats sur les politiques migratoires. N 6, Septembre 2016. URL: <http://www.oecd.org/migration/mig/is-school-still-one-of-the-main-routes-of-integration-in-france.pdf> (accessed: 10.05.2020).

³² Education : ce que Blanquer veut changer *Les Echos*. 01.07.2019. URL: <https://www.lesechos.fr/politique-societe/dossiers/030409850313/education-ce-que-blanquer-veut-changer-137885> (accessed: 10.05.2020).

учреждения. Предполагается разработать учебные курсы, ориентированные на новые специальности, чтобы точнее реагировать на потребности бизнеса. Учащимся старших классов предлагаются стажировки на предприятиях. Также принята программа «инвестиций в навыки», согласно которой 2 млрд евро выделено на финансирование учебных курсов, для обучения 150 тыс. молодых людей без диплома об образовании и 150 тыс. долгосрочных безработных, проживающих в приоритетных районах. Государство также выплачивает вознаграждение компаниям или ассоциациям, которые нанимают на работу жителя приоритетного района без предъявления требований к его уровню образования. В 2017 г. количество безработных в трудных районах немного снизилось, но все равно оставалось почти втрое выше средних данных по стране.

Еще одним направлением действий властей является борьба с дискриминацией на рынке труда. Еще премьер Мануэль Вальс в начале 2016 г. заявил о «территориальном, социальном и этническом апартеиде», признав существование в стране дискриминации по расовому и этническому признаку³³. Данное мнение разделяют более трех четвертей французов – 76% опрошенных были уверены, что в стране существует дискриминация по этническому принципу. Также 44% иммигрантов второго поколения заявили, что хотя бы раз в жизни сталкивались с дискриминацией³⁴.

По заказу правительства в конце 2018 – начале 2019 гг. исследовали университета Paris-Est изучили практику найма персонала в 103 крупных французских компаниях, разослав туда фиктивные анкеты по трудоустройству. Обнаружилось, что при идентичном уровне образования и профессиональных навыков кандидаты североафриканского происхождения получили на 20% меньше приглашений на собеседования, чем представители коренного населения, причем наибольшая степень дискриминации обнаружилась в самых крупных компаниях³⁵.

Делать выводы об успехах или неудачах политики Макрона по демаргинализации городских пригородов еще рано. Увеличение численности полицейских пока не привело к снижению уровня преступности в криминогенных зонах, напротив, в 2019 г. количество правонарушений в них увеличилось³⁶. Вместе с

³³ Manuel Valls évoque « un apartheid territorial, social, ethnique » en France // Le Monde 20.01.2016. URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2015/01/20/pour-manuel-valls-il-existe-un-apartheid-territorial-social-ethnique-en-france_4559714_823448.html#B3WulOKeYEERwVtd.99 (accessed: 10.05.2020).

³⁴ Institut Montaigne Dix ans de politiques de diversité : quel bilan? Rapport septembre 2014. URL: http://www.institutmontaigne.org/res/files/publications/rapport_politique%20de_diversit%C3%A9_institut_montaigne.pdf (accessed: 10.05.2020).

³⁵ Discrimination à l'embauche : les résultats de la campagne de testing passée sous silence par le gouvernement Franceinfo 08.01. 2020. URL: <https://www.franceinter.fr/economie/discrimination-a-l-embauche-les-resultats-de-la-campagne-de-testing-passee-sous-silence-par-le-gouvernement> (accessed: 10.05.2020).

³⁶ Délinquance : les 65 quartiers les plus chauds de France // Le Figaro. 31.01.2020. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/les-65-quartiers-les-plus-chauds-de-france-20200131> (accessed: 10.05.2020).

тем не оправдались опасения тех политиков, которые опасались, что во время объявленного в марте 2020 г. и продолжавшегося почти два месяца общенационального карантина из-за всемирной пандемии коронавируса, правоохранительным органам придется открыть «второй фронт» в трудных кварталах для борьбы с противоправными акциями. Несмотря на многочисленные правонарушения (в основном взрывы петард и поджоги мусорных урн), в ходе которых 43 полицейских получили ранения, крупномасштабных эксцессов удалось избежать.

Будущее покажет, сможет ли правительство в новых экономических условиях полностью или частично реализовывать дорогостоящие заявленные планы развития городских агломераций или данные проекты займут свое место в длинном списке принятых уже почти за полвека программ, результат которых был весьма скромным. Очевидно, что в 2020 г. власти сосредоточат свое внимание на «перезапуске» экономики после карантина. Итоги пребывания на карантине подчеркнули социальные диспропорции в обществе – приоритетные городские зоны аккумулировали медицинские, экономические, социальные факторы риска. Так, скученное проживание, наличие многочисленных семей, распространенность диабета среди пожилых жителей, популярность таких профессий, как кассиры, медсестры, сиделки, привели к всплеску заболеваемости и смертности в некоторых подобных кварталах выше среднего по стране. Многие рабочие и мелкие служащие были лишены возможности прибегнуть к удаленной занятости и пополнили число безработных. Так, удаленно работала половина жителей Парижа и только 20% жителей севера и востока страны³⁷. Именно от результативности действий правительства по выводу экономики из рецессии зависит, не погрузятся ли жители пригородов под влиянием беспрецедентного экономического спада в еще большую социально-экономическую депривацию, чем та, что наблюдалась до сих пор.

Заключение

Таким образом, основанная на республиканских принципах и направленная в конечном счете на ассимиляцию приезжих французская модель интеграции демонстрировала свою эффективность пока переселенцы были довольно немногочисленны и в культурном плане близки коренному населению. Однако эта модель стала давать сбои в условиях структурных трансформаций в экономике, а также увеличения численности и расширения географии миграционных потоков. Франция столкнулась с феноменом создания стремящихся к обособлению этнорелигиозных общин, причем постоянное пополнение таких сообществ способствует поддержанию их самобытности.

Перед руководством страны встает проблема адаптации политической практики к современным реалиям. Объективную сложность для проведения политики социального выравнивания представляет наличие глубоких экономических и социальных диспропорций в стране, которые привели к маргинализации значительной части иммигрантов и их потомков. Налицо сочетание

³⁷ France: le coronavirus accentue les inégalités // RFI 19.04.2020. URL: <http://www.rfi.fr/fr/france/20200419-coronavirus-teletravail-confinement-inegalites-france> (accessed: 10.05.2020).

мер, направленных на поддержку приоритетных городских зон, создания их жителям благоприятных условий для развития, и силовых подходов – усиление контроля, увеличение численности и прерогатив правоохранительных органов. При разработке политической стратегии властям приходится признать социокультурную дифференциацию в обществе, однако вопрос о формах взаимодействия светского государства и социума с исламом, у приверженцев которого сформировано представление о неразделимости религиозной и общественно-политической жизни, остается открытым.

Библиографический список

- [1] Новоженова И.С. Национальная идентичность в эру глобализации // Рубинский Ю.И. (ред.) Франция в поисках новых путей. М.: Весь мир, 2007. С. 27–68.
- [2] Кондратьева Т.С., Новоженова И.С. Иммигранты в Европе: Модели интеграции // *Актуальные проблемы Европы*. 2006. No. 1. С. 9–59.
- [3] Fourquet J. L'Archipel français » : une nation multiple et divisée. Paris : Seuil, 2019. 384 p.
- [4] Laurence, J., Vaisse J. Intégrer l'islam. Paris: Odile Jacob, 2007. 388 p.
- [5] Shnapper D. Qu'est-ce que l'intégration. Paris: Gallimard, 2007. 256 p.
- [6] Лапина Н.Ю. Французское общество перед вызовами глобализации: Аналит. обзор. М.: РАН ИНИОН, 2019. 51 с. DOI: 10.31249/franceglob/2019.00.00
- [7] Smith T. B. La France injuste : 1975–2006 : pourquoi le modèle social français ne fonctionne plus. Paris: Autrement, 2006. 340 p.
- [8] Kepel G. Banlieue de la République. Société, politique et religion à Clichy-sous-Bois et Montfermeil. Paris: Gallimard, 2012. 544 p.
- [9] Tribalat M. Assimilation : la fin du modèle français. Paris: Toucan, 2013. 349 p.
- [10] Еремينا Н.В., Чухачев А.Ю. От политики «открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммуитарном национальном измерении на примере Великобритании и Франции // *Сравнительная политика*. 2016. Т. 7. № 4. С. 36–61.
- [11] Новые факторы глобального и регионального развития: обострение этносоциокультурных противоречий / ред. Е.Ш. Гонтмахер, Н.В. Загладин, И.С. Семенов. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 119 с.
- [12] Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 232 с.
- [13] Долгов Б.В. Арабо-мусульманское сообщество во Франции. М.: Ленанд, 2017. 158 с.
- [14] Galland O, Mixel A. La tentation radicale. Enquête auprès des lycéens. Paris: PUF, 2018. 464 p.
- [15] Чернега В.Н. Франция: кризис политики интеграции мигрантов // *Актуальные проблемы Европы*. 2016. № 4. С. 140–156.
- [16] Обичкина Е.О. Социально-политический кризис во Франции: «Желтые жилеты» и завершение «первой фазы» правления Э. Макрона // *Вестник МГИМО-Университета*. 2019. № 2 (65). С. 101–135. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-2-65-101-135
- [17] Рубинский Ю.И. Приметы времени. Т. 2: Франция: незаконченная модернизация. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 424.
- [18] Vacqué M-H., Bellanger E., Rey H. (dir.). Banlieues populaires. Territoires, sociétés, politiques. Paris: Éditions de l'Aube, 2018. 381 p.
- [19] Преображенская А.А. Французская модель интеграции иммигрантов: испытание временем // *Человек. Сообщество. Управление*. 2017. № 3. Т. 18. С. 18–36.
- [20] Felousis G. Le système éducatif français dans l'OCDE: quelles performances? // *Cahiers français*. 2012. № 368. P. 9–12.

References

- [1] Novozhenova I.S National identity in the era of globalization. In: *France in search of new ways*. Ed. Yi. Rubinskiy. M.: Ves mir; 2007: 27–68. (In Russ.).

- [2] Kondratieva T.C., Novozhenova I.S. Immigrants in Europe: Integration model. *Urgent problems of Europe*. 2006. Vol. 1: 9–59. (In Russ.).
- [3] Fourquet J. *“The French archipelago”: a multiple and divided nation*. Paris: Seuil; 2019. (In French).
- [4] Laurence J., Vaisse J. *Integrating islam*. Paris: Odile Jacob; 2007. (In French).
- [5] Shnapper D. *What is integration*. Paris: Gallimard; 2007. (In French).
- [6] Lapina N.Yu. *French society facing the challenges of globalization: analytic review*. M.: RAN INION, 2019. DOI: 10.31249/franceglob/2019.00.00 (In Russ.).
- [7] Smith T. B. *Unfair France: 1975-2006: why the French social model no longer works*. Paris : Autrement, 2006. (In French).
- [8] Kepel G. *Suburb of the Republic. Society, politics and religion in Clichy-sous-Bois and Montfermeil*. Paris : Gallimard, 2012. (In French).
- [9] Tribalat M. *Assimilation: the end of the French model*. Paris: Toucan; 2013. (In French).
- [10] Eremina N.V., Chikhachev A.Y. From “Open Door Policy” to Migrant Crisis: the Reforming of Migration Policy in European and National Dimensions (the Examples of Great Britain and France). *Comparative Politics Russia*. 2016; 7(4(25)): 36–61. (In Russ.). URL: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-36-61](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-36-61)
- [11] *New factors of global and regional development: aggravation of ethnic and socio-cultural contradictions*. In: Gontmakher E.C., Zagladin N.V., Semenenko I.S., eds. M.: Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; 2013. (In Russ.).
- [12] *Integration of migrants with different cultural background: prospects of interculturalism*. Tsapenko I.P., Grishin I.V., eds. M.: Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; 2018. (In Russ.).
- [13] Dolgov B.V. *Arabic-Moslem community in France*. M.: Lenand; 2017. (In Russ.).
- [14] Galland O., Mixel A. *The radical temptation. Survey of high school students*. Paris: PUF; 2018. (In French).
- [15] Chernega V.N. France: Crisis of migrants’ integration policy. *Urgent problems of Europe*. 2016. Vol. 4: 140–156. (In Russ.).
- [16] Obichkina E.O. Political Crisis in France: «Gilets Jaunes» and the End of the «First Period» of the Emmanuel Macron’s Governance. *MGIMO Review of International Relations*. 2019; (2(65)): 101–135. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-2-65-101-135>
- [17] Rubinskiy Yu. Sign of time Vol. 2. France: *unfinished modernization*. M.: Institute of Europe, Russian Academy of Science; 2018. (In Russ.).
- [18] Bacqué M-H., Bellanger E., Rey H. (dir.) *Popular suburbs. Territories, societies, policies*. Paris: Éditions de l’Aube; 2018. (In French).
- [19] Preobrazhenskaya A. The French model of integration of immigrants: test of time. *Human Community. Management*. 2017. Vol. 18 (3): 18–36. (In Russ.).
- [20] Felousis G. The French education system in the OECD: what performance? *Cahiers français*. 2012. Vol. 368: 9–12. (In French).

Информация об авторе:

Преображеская Арина Александровна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) (ORCID ID 0000-0002-7209-2237) (arina-preob@mail.ru).

Information about the author:

Arina A. Preobrazhenskaya – PhD, Senior Researcher, the Center for Comparative Social-Economic and Political Studies, the Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO) (ORCID ID 0000-0002-7209-2237) (arina-preob@mail.ru).